

УДК 159.9 (091)

Doi: 10.26456/vtpsyeped/2024.3.221

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ КАК АКАУЗАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП В ПСИХОЛОГИИ

С.С. Мосолова

АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Представлено теоретическое осмысление одного из самых неординарных и неоднозначных открытий Карла Густава Юнга – акаузального принципа синхронистичность. Рассмотрена история возникновения и сущность понятия, его трактовка и понимание самим К.Г. Юнгом. Обозначена его роль в научном знании, степень изученности и разработки, отношение к данному феномену в научной среде. Намечены перспективы изучения и применения феномена в практической и научной деятельности.

***Ключевые слова:** синхронистичность, значимые совпадения, акаузальный принцип, коллективное бессознательное, архетипы, аналитическая психология, Карл Густав Юнг.*

Каждый из нас сталкивался с выражением «случайности не случайны». Под этим утверждением люди обычно подразумевают, что у таких совпадений есть скрытая основная причина – они несут в себе идею предопределенности или божественного вмешательства, ведут к какой-то конечной цели или уроку.

С точки зрения К.Г. Юнга, такие события могут быть связаны с переживаниями синхронистичности, когда кажущиеся случайными события имеют глубокий смысл для индивида, отражая его внутреннее психологическое состояние [5]. Эти моменты синхронистичности могут вызвать сильное мистическое переживание, ощущение предназначения, знака судьбы, а также чувство глубокой связи с миром и другими людьми.

К.Г. Юнг подчеркивал, что хотя некоторые переживания могут быть связаны с психическими расстройствами, большинство из них являются нормальной частью человеческого опыта. Они могут служить мостом между личным и коллективным бессознательным, между внутренним миром индивида и внешним миром реальности [5, 18].

Таким образом, синхронистичность в юнгианской психологии не просто объясняет совпадения, но и предлагает более глубокое понимание того, как наши внутренние состояния отражаются во внешнем мире, придавая особую значимость определенным событиям, которые могут казаться случайными [33].

Целью теоретического исследования, представленного в данной статье, является раскрытие и обоснование эпистемологической

© Мосолова С.С., 2024

значимости феномена синхронистичности в практической и научной психологии.

К.Г. Юнг выдвинул феномен синхронистичности в противовес устоявшемуся принципу причинности. Он считал, что ощущение синхронистичности может отражать «совпадение событий в пространстве и во времени как нечто большее, чем просто случайность» [18, с. 25].

С момента своего появления теория синхронистичности К.Г. Юнга была весьма противоречивой, подвергалась скептицизму и никогда не имела широкого научного одобрения, находясь как бы на грани между наукой и лженаукой. Это связано прежде всего с отсутствием прочного эмпирического фундамента и ошибочной трактовкой ее как «магического посредника», дающего паранормальное объяснение совпадений [2].

В своем исследовании Р.Г. Сакко отмечает, что несмотря на то что многие ученые из разных областей науки находили эту концепцию интуитивно привлекательной и полезной для интерпретации, среди них не сложилось общего мнения о способах внедрения синхронистичности в научные исследования, а именно ее эмпирической проверки [30].

Тем не менее концепция синхронистичности продолжает исследоваться в рамках философии, когнитивной и аналитической психологии. Она широко оспаривается из-за предположения, что теория вероятностей достаточно объясняет случайные совпадения, а также из-за ее взаимосвязи с когнитивными искажениями и сомнениями в психологической и научной ценности [6, 30].

Психолог Фриц Леви, современник К.Г. Юнга, подверг критике его концепцию, указав на неопределенность и расплывчатость теории в части определения синхронистических событий и выразил сомнение в ее практической ценности [6].

Парапсихолог Чарльз Тарт в своей статье указывает на потенциальную опасность концепции синхронистичности, связанную с интеллектуальной ленью. Это может относиться к соблазну исследователя объяснить синхронистичностью явления, не поддающиеся экспериментальной проверке и отказаться от обнаружения закономерности в результатах и поиска причинно-следственных связей. Ч. Тарт считал, что такое небрежное применение концепции может привести к уклонению от научной ответственности [32].

Роберт Годд Кэрролл, автор работы «Словарь скептика», предположил, что явления, которые кажутся синхронистичными, объяснимы склонностью людей приписывать значение там, где его нет. Он считал, что в жизни человека естественно возникают неожиданные совпадения, и для их объяснения не требуется метафизический подход К.Г. Юнга [10].

Профессор и статистик Дэвид Дж. Хэнд выразил мнение, что синхронистичность пытается объяснить возникновение крайне маловероятных событий без причинно-следственной связи, исходя из

предположения, что современная наука не способна это сделать. Однако это не так. Физика и математика, в частности теория вероятностей, могут объяснить такие события. Он утверждал, что нет необходимости прибегать к мистическим объяснениям и стоит ожидать возникновения таких событий в рамках естественного порядка [23].

Ученые М.К. Йохансен и М. Осман указали на проблему теории синхронистичности и серийности, заключающуюся в игнорировании того, что совпадения могут быть психологическим феноменом. Вместо этого выдвигается предположение о существовании реальных, но скрытых структур в мире [17].

Интерес К.Г. Юнга к китайской философии, и в частности к даосским концепциям, действительно сыграл значительную роль в формировании его идей о синхронистичности. «И Цзин», также известный как «Книга перемен», является одним из важнейших текстов китайских учений и представляет собой систему гадания, которая, по мнению К.Г. Юнга, отражает принцип синхронистичности. Он полагал, что «И Цзин» предоставляет инструмент для понимания глубинных психологических процессов через интерпретацию случайных событий, таких как бросание монет или подсчет стеблей тысячелистника, а результаты гадания могут отражать внутренние состояния и подсознательные мысли человека, что соответствует его представлениям о синхронистичности как о связи между внутренними и внешними событиями [15].

Влияние Готфрида Лейбница, Артура Шопенгауэра и Иоганна Кеплера на К.Г. Юнга также заметно в его работах. Так, например, Шопенгауэр в своих работах рассматривал идею о том, что события в жизни человека могут быть связаны не только через причинно-следственные отношения, но и через более субъективные, персональные связи, которые могут казаться случайными или синхронистичными [31]. Этот тезис безусловно связан с основным постулатом концепции синхронистичности у К.Г. Юнга о том, что события могут быть связаны смыслом без прямой причинной связи.

Теория серийности Пауля Каммерера и идеи К.Г. Юнга о синхронистичности также имеют общие черты. Оба подхода исследуют скрытые структуры природы и психики для объяснения совпадений и значимых событий [17].

Свое отражение в учении К.Г. Юнга находят концепция нуминозности Рудольфа Отто, где тот описывает особое чувство, испытываемое в религиозных переживаниях, а также работы парапсихолога Дж.Б. Райна, касаемые экстрасенсорного восприятия [10]. Именно эти идеи, которые К.Г. Юнг использовал для объяснения определенных психологических явлений, вызывают наибольшее непонимание и критику [7].

Переписка между К.Г. Юнгом и физиком Вольфгангом Паули, начавшаяся в 1932 году, была важным этапом в развитии концепции

синхронистичности и послужила конечным звеном в ее формировании [14]. Они пришли к выводу о том, что акаузальные (непричинные) связи могут предоставить новое понимание психики и мира, дополняя традиционные причинно-следственные связи. В конечном счете эти идеи были представлены в лекции на конференции Эранос в 1951 году и в совместной публикации с В. Паули в 1952 году под названием «Интерпретация природы и психики», где была представлена его центральная монография «Синхронность: принцип акаузальной связи» [1, 6].

В аналитической психологии К.Г. Юнга распознавание значимых совпадений является способом, с помощью которого бессознательный материал может быть осознан. Это может привести к положительным или отрицательным результатам в зависимости от реакции человека на этот материал. К.Г. Юнг предположил, что синхронистичность может иметь важное значение в психологической практике, помогая смягчить негативные последствия чрезмерной рационализации и дуализма разума и тела [4, 5].

Согласно аналитической психологии К.Г. Юнга, современные способы мышления основаны на древних и первичных структурах психики [14]. Поэтому причинно-следственные связи являются фундаментом современного мировоззрения, в то время как события, которые не имеют явного причинно-следственного обоснования, часто рассматриваются как случайные. Однако эта интерпретация, основанная на случайности, несовместима с первичным разумом, который интерпретирует такие события как намеренные. К.Г. Юнг утверждал, что первичные способы мышления необходимы для современной психики, они неизбежно проникают в современную жизнь, предоставляя основу для осмысленной интерпретации мира через смысловые связи. Таким образом, как причинность, так и синхронистичность могут быть способом интерпретации случайных связей. В своей теории К.Г. Юнг поместил феномен синхронистичности в один из трех основных концептуальных элементов для понимания психики:

1. Психологическая причинность. Понятие, заимствованное из теории Зигмунда Фрейда, где подавленная энергия либидо разряжается в психике в соответствии с принципами причины и следствия. К.Г. Юнг расширил это понятие до более обобщенной психической энергии, специфичной для развития индивидуальной психики.

2. Психологическая телеология. Данный элемент относится к самоактуализации как потенциальной функции психики.

3. Психологическая синхронность. Это понятие значимого шанса, которое может усилить или свести на нет потенциал самореализации.

Таким образом, К.Г. Юнг предложил более холистический подход к пониманию психики, который включает в себя как причинно-

следственные, так и акаузальные (синхронные) связи, признавая важность обоих для полного понимания человеческого опыта.

К.Г. Юнг также полагал, что символические события и совпадения могут нести глубокий психический смысл, который связан с архетипическими образами коллективного бессознательного. В нем присутствует управляющая динамика, лежащая в основе всех аспектов человеческого опыта: социального, эмоционального, психологического и духовного.

Появление синхронистической парадигмы было существенным шагом от картезианского дуализма, разделяющего душу и материю. Вместо этого К.Г. Юнг предложил объединить их в одной и той же реальности. Этот подход был значительным шагом в развитии его теории и помог придать теоретическую последовательность его ранним работам.

Следовательно, синхронистичность можно считать ключевым элементом в юнгианской психологии, который предлагает способ понимания, как внутренний мир человека может отражаться во внешних событиях через значимые совпадения, которые не поддаются простому причинно-следственному объяснению.

В своем учении К.Г. Юнг разделяет понятия «совпадение» и «синхронистичность», видя в них ключевые различия. Термин «совпадение» описывает, казалось бы, связанную серию событий, которые происходят без видимой причины. Синхронистичность требует, чтобы человек придавал совпадению более глубокий смысл. Действительно, К.Г. Юнг описывал синхронистичность именно как «значимые совпадения» [5].

С точки зрения аналитической психологии, в отличие от совпадения, синхронистичность означает процесс перехода архетипического содержания из бессознательного в сознание и его соответствие с объективной ситуацией. В этом плане синхронистичность раскрывает более глубокие связи между психологическими аспектами и реальными событиями, которые могут быть символическими указателями наличия глубоких психических процессов в бессознательном состоянии, таких как глубокие обмороки или состояние комы [2, 3].

Каждый из нас сталкивается с теми или иными совпадениями в жизни, т.к. особенность человеческого мозга – искать «совпадения» во всем. Хотя зачастую невозможно поверить в вероятность того или иного совпадения, некоторые из них имеют измеримую вероятность. Так, например, закон больших чисел, применимый в теории вероятностей, говорит о том, что при достаточно большом количестве возможностей любое событие, которое может произойти, в конечном итоге произойдет. Это объясняет, почему совпадения, такие как встреча двух людей с одинаковой датой рождения, могут казаться удивительными, но на самом деле являются статистически ожидаемыми в больших группах людей [20].

Что касается тенденции людей видеть закономерности, где их нет, это явление известно как *апофения*. Это склонность человеческого мозга к распознаванию образов и смысла в случайных данных.

Эволюционно это имело преимущества, помогая нашим предкам выживать, предсказывать угрозы и находить ресурсы. Эта тенденция к распознаванию образов и закономерностей остается с нами и в современном мире, но иногда может приводить к переоценке случайных событий, ошибочным убеждениям или видению связей там, где их нет [24].

У некоторых людей может возникнуть *парейдолия*, подразумевающая склонность видеть конкретные образы или фигуры в случайных или неоднозначных визуальных шаблонах, как например, лица в облаках. Это еще один пример того, как мозг ищет знакомые образы в случайных структурах.

Ощущение, когда человек видит одно и то же слово или число в нескольких местах, может быть результатом *предвзятости подтверждения*. Когда мы замечаем определенное слово или число, наш мозг начинает неосознанно искать его повторения, что создает впечатление, что оно появляется повсюду. Это также может быть связано с *ретроспективным взглядом*, когда мы вспоминаем только те случаи, когда мы видели это слово или число, игнорируя все остальные моменты.

Способность к распознаванию образов действительно может являться признаком высокого интеллекта, т.к. связана с когнитивными способностями и часто включается в тесты на IQ. Однако чрезмерное распознавание закономерностей может быть признаком психических расстройств, таких как психоз [24].

Некоторые люди могут интерпретировать совпадения как знаки судьбы или сообщения от вселенной. Однако нет научного способа проверить такие убеждения. Важно сохранять баланс между открытостью к новым идеям и критическим мышлением, основанным на фактах и логике. При интерпретации совпадений полезно учитывать здравый смысл и проверяемые данные [21].

Наша способность видеть смысл и структуру в мире вокруг нас является фундаментальной чертой человеческого сознания, и она играет ключевую роль в создании нашего восприятия реальности.

Современные научные исследования действительно предоставляют новые перспективы для понимания идей К.Г. Юнга о синхронистичности.

К примеру, *сложные адаптивные системы (CAS)* и их способность к самоорганизации могут предложить объяснение для акаузального связующего принципа, который К.Г. Юнг считал важным для психологии. Это такие сети, в которых агенты взаимодействуют друг с другом и с окружающей средой, часто в непредсказуемых и нелинейных способах, порождая новые уровни порядка и значимости.

Они могут существовать в природе, обществе и технологиях, способны к *эмерджентности*, т.е. возникновению новых свойств и закономерностей, которые не могут быть объяснены только через свойства отдельных компонентов. В контексте синхронности эмерджентность может стать ключом к пониманию того, как значимые совпадения возникают без явной причинной связи. К примеру, в условиях психотерапии или консультирования клиенты могут сообщать о совпадениях, которые они воспринимают как значимые, и эти совпадения могут быть рассмотрены через призму эмерджентности [9].

Интересно также исследование 2019 года, где описывается возможность объективного существования синхронистичности в физическом мире, используя математические модели, такие как алгоритмы Фибоначчи, для предсказания синхронистичных событий. Результаты этого исследования могут предложить новые способы понимания и измерения синхронистичности [30].

Аналитик Элизабет Ллойд Майер внесла значительный вклад в понимание психоанализа и синхронистичности, подчеркивая важность переноса как клинического инструмента и указывая на различия между фрейдовским и юнгианским подходами. В своих исследованиях она отмечает ту связь, устанавливаемую синхронистичностью между разумом и материей, которая не находит места в психологии З. Фрейда, но несомненно открывает новые горизонты для понимания человеческого опыта и имеет значительный исследовательский потенциал. Однако, несмотря на её вклад в обсуждение психических аномалий и анализ научных парадигм, Э.Л. Майер не проводила систематического исследования синхронистичности в контексте этих вопросов. Её работы больше сосредоточены на взаимодействии разума и реальности, а также на влиянии разума на формирование реальности [22].

Исследование, проведенное в 2016 году среди психологов и психотерапевтов, показало, что 70% респондентов сталкивались с синхронистичностью в своей практике и считали ее полезной для своей работы. Это также отражает мнение аналитических психологов о необходимости понимания компенсаторного смысла таких переживаний. Этот подход направлен на изучение сознания и предотвращение суеверий [26, 30].

При этом клиенты, раскрывающие свой опыт синхронистичности, часто сталкиваются с непониманием, что может привести к ощущению отсутствия поддержки. Это особенно актуально, когда опыт синхронистичности воспринимается как чрезмерный (зацикленный) поиск совпадений, что может быть характерно для шизофренического (обсессивно-компульсивного) расстройства.

Некоторые психологи и психотерапевты поддаются излишнему скептицизму и считают совпадения результатом случайных событий,

ошибочно интерпретируемых как что-то более значимое из-за когнитивных предубеждений [7, 26, 27].

Интересно, что консультанты и психоаналитики менее склонны, чем психологи, считать случайное совпадение адекватным объяснением синхронистичности. Вместо этого они чаще признают необходимость выражения неосознанного материала как возможное объяснение синхронистических переживаний в клинической среде [25]. Исследования показывают, что люди действительно различаются в своей способности замечать и придавать значение синхронистическим событиям. Например, некоторые исследования указывают на то, что такие восприятия могут быть связаны с определенными чертами личности, такими как «большая пятерка», которая включает референциальное мышление, религиозную приверженность, веру в интуицию [8] или паранормальные явления [11].

Синхронистические переживания часто возникают в периоды значительных жизненных изменений, таких как рождение, брак, или смерть [11], но также могут способствовать личной трансформации [18; 20] и росту [28, 29]. Однако механизмы, лежащие в основе этой взаимосвязи, по-прежнему недостаточно изучены. Это связано отчасти с узким характером проводимых ранее исследований [12, 16, 27]. Поэтому научную ценность может представлять изучение потенциальных связей между этими аспектами, выявление закономерностей влияния синхронистических событий на психологическое благополучие и жизненный смысл личности.

На основе теоретического осмысления проведенных на данный момент исследований можно сделать следующие выводы:

- 1) существуют значительные индивидуальные различия в восприятии и придании значения синхронистическим событиям [19, 26].
- 2) эти различия могут быть связаны с определенными чертами личности и убеждениями [13].
- 3) необходимы дальнейшие исследования для разработки инструментов оценки и понимания связи между синхронистичностью, смыслом и психологическим благополучием личности.

Таким образом, будущие исследователи могут сосредоточиться на разработке надежных и валидных инструментов для измерения осознания и осмысления синхронистических переживаний, а также на изучении их взаимосвязи с психологическим благополучием и жизненным смыслом. Это может помочь в создании более глубокого понимания синхронистичности и ее роли в человеческом опыте.

Разработка новых методов измерения и понимания синхронистичности может привести к значительным открытиям в этой области и предложить новые перспективы для психологии, психотерапии и смежных дисциплин.

Список литературы

1. Вер Г. Карл Густав Юнг. Челябинск: «Урал LTD», 1998. 209 с.
2. Егорова Ю. Акаузальный принцип К.Г. Юнга в смысловых совпадениях, симптоматических действиях, народных приметах и магических ритуалах. URL: <http://psy.media/akausalnyj-princip-junga/> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Лейбин В.М. Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг. М.: АСТ, 2019. 416 с.
4. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М.: Харвест, 2003. 496 с.
5. Юнг К.Г. Синхрония: акаузальный объединяющий принцип: сб.ст.; / пер. англ. и нем. М.: АСТ 2010. 347 с.
6. Bishop P. Synchronicity and Intellectual Intuition in Kant, Swedenborg, and Jung. Lewiston, New York: Edwin Mellen Press. 2000. P. 59–62.
7. Bonds C. Synchronicity // The Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience (Michael Shermer). 2002. № 1. P. 240–242.
8. Bressan P. The connection between random sequences, everyday coincidences, and belief in the paranormal // Applied Cognitive Psychology. 2002. №16 (1). P. 17–34.
9. Cambray J. Synchronicity and Emergence // ResearchGate. 2002. №59 (4). P. 409–434.
10. Carroll R.T. Synchronicity. // The Skeptic's Dictionary. <https://skepdic.com/jung.html> (дата обращения: 12.08.2024).
11. Coleman S., Beitman B., Celebi E. Weird coincidences commonly occur //Psychiatric Annals. 2009. № 39 (5). P. 265–270.
12. Connolly A. Bridging the reductive and the synthetic: some reflections on the clinical implications of synchronicity //The Journal of Analytical Psychology. 2015. № 60 (2). P. 159–178.
13. Fach W., Atmanspacher H., Landolt K., Wyss T., Rössler W. A comparative study of exceptional experiences of clients seeking advice and of subjects in an ordinary population //Frontiers. 2013. № 4. <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2013.00065/full> (дата обращения: 12.08.2024).
14. Filk T. Temporal Non-Locality // Foundations of Physics. 2014. №43(4). P. 533–547.
15. Franz M-L., Jung K.G. Man and His Symbols. NY: Random House Publisher Group. 1964. 320 p.
16. Guindon M.H., Hanna F.J. Coincidence, happenstance, serendipity, fate, or the hand of god: case studies in synchronicity // The Career Development Quarterly. 2002. №50 (3). P.195–208.
17. Johansen M.K., and M. Osman. Coincidences: A fundamental consequence of rational cognition. // ScienceDirect. 2015. №39. P. 34–44
18. Jung C.G. Synchronicity: An Acausal Connecting Principle. Princeton University Press, 2010. 152 p.
19. Krumboltz J.D., Foley P.F., Cotter E.W. Applying the happenstance learning theory to involuntary career transitions // Career Dev. 2013. № 61. P.15–26
20. Main R. Synchronicity and the limits of re-enchantment // Int. J. Jungian Stud. 3, 2011. P.144–158.
21. Marlo H., Jeffrey S.K. Synchronicity and psychotherapy: Unconscious communication in the psychotherapeutic relationship // Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training. 1998. № 35 (1). P. 13–22.
22. Mayer E-L. Subjectivity and intersubjectivity of clinical facts //The International Journal of Psychoanalysis, 1996. 77(4). P. 709–737.

23. Navin J. Why Coincidences, Miracles And Rare Events Happen Every Day (interview with David Hand). Forbes, 2014. <https://www.forbes.com/sites/johnnavin/2014/02/18/why-coincidences-miracles-and-rare-events-happen-every-day/>
24. Psychology Today [<https://www.psychologytoday.com/us/basics/synchronicity>]
25. Roesler C. Research in analytical psychology: empirical research. NY: Routledge. 2018. 272 p.
26. Roxburgh E. C., Ridgway S., Roe C. A. Synchronicity in the therapeutic setting: A survey of practitioners. //Counselling and Psychotherapy Research, 2016. 16 (1). P. 44–53.
27. Roxburgh E., Ridgway S., Roe C. Exploring the meaning in meaningful coincidences: an interpretative phenomenological analysis of synchronicity in therapy // European Journal of Psychotherapy Counselling. 2015. №17 (2). P. 144–161.
28. Russo-Netzer P. Prioritizing meaning as a pathway to meaning in life and well-being. // Journal of Happiness Studies. 2019. №20 (2). P. 1863–1891.
29. Russo-Netzer P., Icekson T. Engaging with life: synchronicity experiences as a pathway to meaning and personal growth. //Current Psychology. 2020. №41. P. 597–610.
30. Sacco R.G. The Predictability of Synchronicity Experience: Results from a Survey of Jungian Analysts // International Journal of Psychological Studies. 2019. 11 (3). P. 46–62.
31. Schopenhauer A. Parerga and Paralipomena. Short Philosophical Essays. Publisher: Cambridge University Press. 2014. P. 177–197
32. Tart C. Causality and Synchronicity: Steps Toward Clarification // Journal of the American Society for Psychical Research. 1981. № 75 (2). P. 121–141.
33. Yaden D. B., Newberg A.B. Synchronicity Experiences: «Everything happens for a reason» // The Varieties of Spiritual Experience: 21st Century Research and Perspectives. 2022. P. 207–223.

Об авторе:

МОСОЛОВА София Сергеевна – аспирант, АНО ВО «Российский новый университет» (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22); e-mail: sonyahenie@gmail.com

SYNCHRONICITY AS AN ACAUSAL PRINCIPLE IN PSYCHOLOGY

S.S. Mosolova

Russian New University, Moscow

This article presents a theoretical understanding of one of the most extraordinary and controversial discoveries of Carl Gustav Jung – the acausal principle of synchronicity. The history of the origin and essence of the concept, its interpretation and understanding by C.G. Jung himself are considered. Its role in scientific knowledge is outlined. Prospects for studying and applying the phenomenon in practical and scientific activities are outlined.

Keywords: *synchronicity, acausal principle, collective unconscious, archetypes, analytical psychology, Carl Gustav Jung.*

Принято в редакцию: 06.06.2024 г.

- 230 - Подписано в печать: 09.09.2024 г.